Ольга Борисовна Власова – музыковед,
соискатель кафедры истории музыки
Петрозаводской государственной консерватории
имени А. К. Глазунова

Olga B. Vlasova – musicologist, degree-seeking
student of the Music History Department
of the Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire

УДК 781.7
DOI 10.61908/2413-0486.2015.4.4.32-48

КАНТЕЛЕ ХАРАЛЬДА КРИСТАЛЛА: К ИСТОРИИ УЧАСТИЯ ЭСТОНСКОГО МАСТЕРА В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОГО СИМВОЛА КАРЕЛИИ[1]

THE KANTELE OF HARALD KRISTAL: ON THE HISTORY OF PARTICIPATION OF THE ESTONIAN CRAFTSMAN IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL SYMBOL OF KARELIA

Аннотация

Статья освещает ряд событий из истории становления государственного ансамбля Республики Карелия «Кантеле» и рассказывает об участии эстонского мастера Харальда Кристалла в развитии инструмента кантеле.

Abstract

The article covers a number of events in the history of the formation of the Karelian National Song and Dance Ensemble «Kantele» and the participation of the Estonian craftsman Harald Kristal in the development of the kantele instrument.

Ключевые слова: Харальд Кристалл, кантеле, В. П. Гудков, М. И. Гаврилов, ансамбль «Кантеле».

[1] Публикация статьи приурочена к предстоящему юбилею БУ «Национальный ансамбль песни и танца Карелии “Кантеле”».

Keywords: Harald Kristal, kantele, V. P. Gudkov, M. I. Gavrilov, ensemble «Kantele».

Становление профессиональной музыкальной культуры Карелии XX века – процесс многоуровневный и сложный, связанный как с историей республики, так и с историей всей страны в целом. В этом процессе значительное место занимает развитие исполнительства на *кантеле*. Поэтому новые архивные документы, выявленные в Национальном архиве Республики Карелия, становятся дополнительным источником информации о событиях, происходивших десятилетия назад. При изучении материалов фонда Управления по делам искусств при Совете Министров Карело-Финской ССР (1938–1953 годы) Национального архива Республики Карелия был выявлен ряд документов, которые раскрывают организационно-управленческий процесс подготовки заказа инструментов кантеле в 1950 году. Понимая важность пополнения документальной базы о развитии кантеле в Карелии, в статье впервые приводятся источники, которые раскрывают детали этого заказа, ставшего точкой отсчета для становления долгих плодотворных отношений ансамбля «Кантеле» с одним из эстонских мастеров – Харальдом Августовичем Кристаллом. Так как предметом внимания в данной статье являются архивные документы, при цитировании фрагментов из них сохранен авторский стиль изложения.

Прежде чем рассмотреть документы, обратимся к ситуации, в которой находился ансамбль «Кантеле», являвшийся своего рода лицом национальной республики[2] [2]. Творческие результаты ансамбля должны были постоянно удовлетворять ожидания разных аудиторий – от лесорубов на лесных делянках и рыбаков до высших руководителей коммунистической партии страны. Программы ансамбля должны были на сцене представить собирательный образ

[2] Карельская АССР была образована в 1923 году. В 1940 году – переименована в Карело-Финскую ССР. В 1956 году республике возвращено наименование Карельская АССР. См.: URL: http://www.gov.karelia.ru/gov/Different/History/history_story.html.

республики исполнением номеров, отсылающих к культуре финнов, карелов, вепсов и русских.

В конце 1940-х годов творческая деятельность ансамбля «Кантеле» стала предметом острых дискуссий в прессе и профессиональных кругах. 20 января 1950 года в Петрозаводске состоялось заседание коллегии Управления по делам искусств при Совете Министров Карело-Финской ССР, на повестку дня которого главным был вынесен вопрос «О направленности творческой деятельности ансамбля “Кантеле”»[3]. В преамбуле доклада П. Е. Никитина, являвшегося на тот период директором ансамбля, «Кантеле» определен как «единственный национальный музыкальный коллектив в республике»[4].

В этом отношении интересно, что с конца 30-х годов XX века наступило время активной деятельности народных хоров, которые продуктивно заполнили пространство национальной музыкальной культуры доступными для любительских коллективов художественными средствами. Все наиболее известные народные хоры Карелии – Поморский, Сегозерский, Петровский, Олонецкий, Шелтозерский – были сфокусированы на представлении локальной культуры своего района. Сказать, что народные хоры не являлись национальными коллективами, было бы неправильно. Постараемся понять, почему в отношении ансамбля «Кантеле» используется определение «единственный».

Особенностью ансамбля «Кантеле» было прорастание от инструментального истока: самый первый импульс процессу пробуждения интереса к кантеле дал В. П. Гудков[5], который в 1932 году был принят в аспирантуру Карельского научно-исследовательского института [4, с. 105], и перед которым стояла задача исследования инструмента кантеле, а также практического внедрения в активную жизнь современных модификаций

[3] НА РК (здесь и далее НА РК – Национальный архив Республики Карелия), Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 113–128.
[4] НА РК, Ф. Р – 2150 , оп. 2, д. 11/111, л. 113.
[5] Виктор Пантелеймонович Гудков родился 4 сентября 1899 года в Воронеже. В Петрозаводск Гудков переехал жить в сентябре 1932 года. Подробнее см.: *Виктор Гудков*. Краткая автобиография. URL: http://history.kantele.ru/faces/0015.html.; см. также: [9].

инструмента [5]. Вот что сообщал А. С. Макарьев в статье «Карельское кантеле» о задачах, поставленных перед В. П. Гудковым в Институте:

«– усовершенствовать народное карельское кантеле так, чтобы на нем было возможно исполнение всех полутонов и диатонических ступеней гаммы в объеме не менее двух октав;

– сконструировать кантеле оркестрового типа и проработать вопрос о создании оркестра из карельских народных инструментов;

– составить учебные пособия для оркестра;

– скомплектовать и обучить опытно-показательный оркестр карельских народных инструментов»[6].

Совместно с мастерами Григорием Огарковым, Алексеем Ямщиковым и Евдокимом Клюхиным В. П. Гудков работал над конструкцией инструмента, разрабатывал чертежи [10]. Гудковым были предприняты большие усилия в создании такой конструкции инструмента, которая бы позволила исполнять не только традиционные наигрыши, но и переложения классических музыкальных произведений. Происхождение названия «Кантеле» от традиционного музыкального инструмента кантеле и дальнейшее появление на этой основе иных исполнительских групп (танцевальной группы, хора, солистов), по-видимому, дало основание П. Е. Никитину называть его «единственным национальным».

К началу 1950 года (времени проведения выше упоминаемой коллегии) ансамбль «Кантеле» стал уже большим творческим организмом. В докладе П. Е. Никитина приведены сведения о составе коллектива: «В составе ансамбля “Кантеле” работает 71 человек (по штату 86 ½ единиц). Ансамбль состоит: из оркестра-кантеле – 25 человек. Хор и солисты-вокалисты – 18 чел. (по штату 24 чел.) Танцевальная группа из 12 чел. 3 чтеца и концертмейстер»[7].

В оркестре 25 музыкантов. «Кроме народных инструментов кантеле

[6] Цит. по: [4, с. 106].
[7] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 115.

(прима, альт, басы) в оркестр входят вирсиканель, иоухикко, в оркестре имеются виолончель, скрипка, гобой, два кларнета, ударные инструменты и два аккордеониста»[8].

Вот как характеризуется в докладе кантеле-оркестр: «В своем развитии оркестр-кантеле, как в смысле усовершенствования своего инструмента, а также роста исполнительского мастерства, сделал колоссальный шаг вперед: от нескольких человек любителей игры на кантеле – до полноценного профессионального оркестра. От простейших переложений для кантеле рун и народных мелодий до исполнений вариаций Глазунова на финские темы и других крупных оркестровых произведений»[9].

Также в документе акцентируется внимание на процессе совершенствования конструктивных особенностей инструмента и на работе над эстетической стороной звука: «Большим усовершенствованиям подвергался сам инструмент кантеле. Его путь от примитивного 6-ти струнного народного инструмента до 30-ти струн. Ни[10] кантеле, инструмента хроматического строя, который сохраняя национальный колорит и особенности даёт возможности извлекать сложные красивые звуки, инструмент на котором можно исполнять сложные музыкальные произведения. Надо признать, что по своим качествам и возможностям кантеле превосходит многие народные инструменты. Например, специалисты народных инструментов Литвы завидовали и восхищались возможностям кантеле и его звучанию»[11].

Некоторый налёт чувства превосходства в высказывании директора ансамбля продиктован, очевидно, общей атмосферой полемики, царившей на этом заседании коллегии и желанием более выпукло показать позитивные примеры в работе ансамбля. Напряжённость атмосферы отчетливо просматривается в словах и самого П. Е. Никитина: «Одним из основных

[8] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 115.
[9] Там же.
[10] Здесь, скорее всего, опечатка, и по смыслу более подходящим является предлог «до». В цитатах сохранена орфография и пунктуация.

недостатков работы ансамбля и самым главным является то, что ансамбль в последнее время всё больше и больше теряет лицо государственного национального ансамбля Карело-Финской республики. С момента ухода от руководства основателя ансамбля ГУДКОВА (умер в 1942 г.) все последующие художественные руководители ансамбля Геншафт[12], Озеров[13], Ладнов[14] и нынешнее руководство[15] не сумели продолжать той направленности, которую дал Гудков и пошли по неверному пути, превращения его из народного национального ансамбля в обычный ансамбль песни и пляски с эстрадным уклоном»[16].

Содокладчиком на коллегии выступил Я. С. Пергамент. Из его выступления приведем фрагмент, который касается вопроса пополнения оркестра-кантеле новыми инструментами: «Должна быть также продолжена работа по усилению звучности кантеле, а также в самое ближайшее время заказ новых концертных кантеле примы и альта, причем последнего с некоторым дополнительным техническим усовершенствованием»[17].

Сложность вопроса, обсуждаемого на коллегии, привела к тому, что Постановление о решении коллегии о работе ансамбля «Кантеле» было принято лишь через 10 дней – 30 января 1950 года[18]. Ещё раз в постановлении подчеркивается первостепенная значимость кантеле-оркестра и выдвигаются задачи, которые необходимо выполнить по развитию этого творческого коллектива, составляющего основу ансамбля «Кантеле»: «Особое внимание уделить оркестру Кантеле – как основному коллективу ансамбля. Продолжить

---

[11] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 115.
[12] Яков Моисеевич Геншафт (1896–1946), главный дирижёр ансамбля «Кантеле» в период 1942–1946 годов. Подробнее см.: [3, с. 20–21].
[13] Сергей Николаевич Озеров, художественный руководитель ансамбля «Кантеле» в период 1942–1945 годов.
[14] Михаил А. Ладнов, художественный руководитель ансамбля «Кантеле» в период 1945–1947 годов.
[15] В это время директором ансамбля был П. Е. Никитин, художественным руководителем – А. И. Голланд.
[16] Там же.
[17] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 120.

работу по улучшению самого инструмента кантеле, национальному использованию и подготовке кадров исполнителей на иоухикко и вирсиканнель. Не позднее первого марта изготовить чертежи и оформить договор на заказ 2 новых концертных инструментов кантеле (приму и альт), сделав для них все необходимые усовершенствования»[19].

Ситуация *заказа* инструмента кантеле для наших современников может показаться не столь сложной: сейчас в Карелии активно работают мастера – изготовители кантеле[20], которыми разработаны и апробированы технологии. В послевоенные годы заказ кантеле был связан с немалыми трудностями. Это, в первую очередь, поиск мастера-изготовителя инструмента, разработка чертежей, усовершенствование конструктивных элементов кантеле. И в этом контексте фраза «заказ новых концертных кантеле» на деле представляет собой сверхсложную задачу.

Весной 1950 года состоялись продолжительные гастроли в Прибалтику солистки ансамбля «Кантеле» Сиркки Андреевны Рикка[21] и группы артистов[22]. Вместе с Сирккой Рикка в гастрольном туре участвовали дуэт кантелистов в составе М. И. Гаврилова[23] и Т. П. Вайнонена[24], Л. В. Вишкарёв[25], З. В. Козлова[26]. Эти гастроли длились два месяца (апрель–май) 1950 года и

---

[18] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 157–165.
[19] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 163.
[20] А. Ф. Фролов, В. Ф. Тропин, А. В. Мешко, А. Леонов.
[21] Сиркка Андреевна Рикка (1912–2002), солистка ансамбля, певица. Подробнее см.: URL: http://history.kantele.ru/faces/0021.html.
[22] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 1, д. 3/12, л. 69–71.
[23] Максим Иванович Гаврилов (1919–1997), солист оркестра кантеле; в составе ансамбля с 1 сентября 1938 года. Подробнее см.: НА РК, Ф. 3291, оп. 1, д. 1/1, л. 1.; [6]; URL: http://history.kantele.ru/faces/0013.html.
[24] Тойво Потапович Вайнонен (1918–1985), солист оркестра кантеле; в составе ансамбля с 14 апреля 1940 года. НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 1, д. 3/10, л. 245. Подробнее см.: [8, с 111–122].
[25] Леонид Васильевич Вишкарёв (1907–2001), композитор, пианист; в гастрольном туре по Прибалтике выступал в качестве концертмейстера Сиркки Рикка. Подробнее см.: [3, с. 3].
[26] Зинаида Васильевна Козлова (1922–2007) работала в ансамбле «Кантеле» и Карельской государственной филармонии артисткой разговорного жанра, выступала ведущей концертов. Подробнее см.: URL: http://history.kantele.ru/faces/0016.html.

достаточно подробно описаны М. И. Гавриловым в его дневнике[27].

Именно ко времени пребывания в Эстонии принадлежит один очень интересный документ – рукописное письмо М. И. Гаврилова, датированное 14 апреля 1950 года[28]. Письмо кантелиста написано Якову Самуиловичу, и с большой долей уверенности можно предположить, что адресат письма – Я. С. Пергамент, начальник отдела театров и музыки Управления по делам искусств при Совете Министров Карело-Финской ССР.

В письме М. И. Гаврилов подробно описывает знакомство с неким эстонским мастером, имени которого не называет: «Сразу же после приезда в Таллин мы с Вайнонен устроили свидание с мастером по народным инструментам. Окончательно мы с ним договорились о новом варианте нашего кантеле сегодня 13 IV. У нас с ним состоялось несколько встреч в том числе встреча с педагогами консерватории в присутствии директора консерватории. Мастерская где этот мастер работает, заказов не берет. Это долгая история делать инструменты через консерваторскую мастерскую. Тут требуется ходатайство Совета Министров К-ФССР Совету Министров Эстонии – это длительная история. После долгих бесед мы пришли к выводу что мастер сможет сделать нам новое кантеле по трудовому соглашению с ансамблем Кантеле»[29].

Видя, как М. И. Гаврилов в письме тщательно описывает знакомство с мастером, приводит очень убедительные аргументы, нужно отметить, что в достаточно известном документе – дневнике[30], хранящемся в личном фонде М. И. Гаврилова в Национальном архиве Республики Карелия, – эта важная часть поездки в Эстонию не нашла отражения. Но в другом рукописном документе – тетради под наименованием «Кантеле»[31], также хранящейся в личном фонде М. И. Гаврилова, – есть следующие записи: «В 1950 г. диапазон

[27] НА РК, Ф. 3291, оп. 1, д. 3/40, л. 108 об. – 109.
[28] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 257–259.
[29] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 257–257 об.
[30] НА РК, Ф. 3291, оп. 1, д. 3/40.

увеличивается до 2,5 октав (по чертежам Гаврилова и Вайнонен). Таллин, Х. А. Кристаль. В 1956 г. – трёхоктавное кантеле (мастер Кристаль)»[32].

Мастер, с которым в 1950 году познакомились карельские кантелисты, был Харальд Августович Кристалл.

Харальд Кристалл (12.07.1904–06.05.1965) был потомственным мастером музыкальных инструментов[33]. В доступных источниках на эстонском языке, а главным образом это интернет-ресурсы и электронные публикации, написание его имени даётся в следующих вариантах: *Harald Kristall, Harald Kristali, Harald Kristal.* Его отец – Август Кристалл *(August Kristal)*[34] – был известным в Эстонии скрипичным мастером [11], инструменты которого вошли в коллекцию скрипок, представленной в Эстонском музее театра и музыки в Таллинне[35]. Инструменты, изготовленные Харальдом Кристаллом, также представлены в Эстонском музее театра и музыки в коллекции народных музыкальных инструментов[36].

В письме М. И. Гаврилов характеризует опыт мастера в изготовлении инструментов. Харальд Кристалл получал «...заказы из Канады, делал гитары, эстонские каннел, скрипки, виолончели, и т. д. Он показывал сделанную домру – чистейшая работа!»[37].

Участники переговоров обсудили и сроки исполнения заказа, и желаемые характеристики звучания, и стоимость работы: «На изготовление инструмента уйдет минимум 5 месяцев. Мы весь упор держим на усиление звучания, увеличение регистра (диапозона). Он с нами согласен сегодня, наконец, он

---

[31] НА РК, Ф. 3291, оп. 1, д. 4/58.
[32] НА РК, Ф. 3291, оп.1, д. 4/58, л. 2 об.
[33]URL: http://www.kalmistud.ee/g313/haudiaction=hauaplats&filter_hauaplats_kalmistu=27&filte_hauaplats_hauaplats=110224.
[34] Годы жизни Аугуста Кристалла: 1866–1925. Подробнее см.: URL: http://www.kalmis-tud.ee/g313/haudiaction=hauaplats&filter_hauaplats_kalmistu=27&filter_hauaplats_hauaplats=110224; URL: http://www.temuki.ee/arhiiv/arhiiv_vana/Muusika/99apr_m4.htm.
[35] URL: http://tmm.ee/index.php?s=26.
[36] URL: http://tmm.ee/index.php?s=25.
[37] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 257 об.

после долгих раздумий сказал цену – 8 000 руб. за два инструмента»[38].

Как весомый аргумент в пользу эстонского мастера, Гаврилов указывает на наличие материала для изготовления инструментов: «У него есть дерево <...> У него для отделки есть клен и черное дерево»[39]. Убедительные слова карельского музыканта ещё раз резюмируются: «Считаем, что он сможет сделать нам хорошие инструменты. <...> Это наше предложение. Мастер оч. серьезно подошел к этому и со всей серьезности берется за его осуществление»[40].

Гаврилова очень волнует вопрос одобрения кандидатуры Харальда Кристалла со стороны руководства сферой культуры Карело-Финской ССР, так как изготовление кантеле может осуществиться только после заключения договора: «Как практически заключить с ним договор? Ему для поддержания духа требуется аванс в тысячи 2,3»[41]. «Может быть Никитину следует приехать заключить с мастером договор, ибо это нужно подтвердить документально, официально»[42].

Настойчивость М. И. Гаврилова продиктована действительно безвыходной ситуацией, сложившейся в сфере изготовления кантеле. В масштабах Советского Союза массовое производство кантеле не было оправдано – этот музыкальный инструмент мог быть предназначен только для исполнительства в К-ФССР. К тому же, развитие концертных версий инструмента началось не так давно: со времени, когда в 1932 году кантеле стало предметом исследовательской и просветительской работы В. П. Гудкова. Поэтому изготовление кантеле могло представлять собой только индивидуальную мастеровую работу. Увидев среди образцов инструментов эстонского мастера каннель, инструмент типологически близкий к кантеле, М. И. Гаврилов и Т. П. Вайнонен быстро сделали вывод о необходимости

[38] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 257 об.
[39] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 257 об. – 258.
[40] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 258.
[41] Там же.

работы именно с этим мастером. К тому же альтернативный вариант – заказ инструментов на Московской экспериментальной фабрике музыкальных инструментов – был оценен в письме таким образом: «Думается, что в Москве наши инструменты обойдутся нам дороже и быть может менее удачно...»[43].

Смысловой целью письма, несомненно, является просьба начать управленческий процесс получения согласия на заключение договора: «Просим Вас, Яков Самуилович, ходатайствовать перед управлением и дирекции ансамбля об осуществлении нашего весьма нужного замысла о заказе инструмента именно этому мастеру, ибо мы пришли к выводу, что он вполне оправдает наши надежды, тем более что это нам необходимо сделать чем раньше, тем лучше»[44].

Значительную часть письма занимают впечатления от встречи, состоявшейся в Таллиннской консерватории. Об этой встрече в архиве удалось найти дополнительную информацию, которая стилистически похожа на машинописный вариант журналистской статьи: «Высокая оценка была дана мастерству кантелистов Заслуж. артистов республики Вайнонен и Гаврилова, у которых состоялась творческая встреча с профессорско-преподавательским составом Таллинской Гос. консерватории и мастерами “Каннель”»[45].

На упоминаемой встрече Максимом Гавриловым и Тойво Вайнонен был исполнен ряд произведений, в том числе и очень популярное переложение для дуэта кантеле пьесы Луи Клод Дакена «Кукушка»: «Наше кантеле при встрече в консерватории произвело на них большое впечатление, – продолжает М. И. Гаврилов. – Они говорят “вот это пилли[46]” – ваш это инструмент. Они в свою очередь играли нам, но у них нет и не может быть механики при таком расположении струн. Нет звука даже такого какой у нас уже имеется. Это далеко от нас. Сам директор слушая нашу “Кукушку” заметил – это у вас хорошо сделано. Он был весьма редкословен. В мастерской тот мастер во время работы

[42] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 259 об.
[43] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 258.
[44] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 258 об. – 259.
[45] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 1, д. 3/12, л. 69–70.

прервал работу и все мастера слушали нас. Думается, что они много от нас воспримут: хроматизм и положение игры (на коленях) – до сих пор они играют на столах, звук маленький и без того летит в потолок а не к слушателю»[47].

Завершая письмо, М. И. Гаврилов возвращается к главной теме письма: просит Я. С. Пергамента держать его в курсе дела, даже несмотря на продолжающиеся дальше гастроли по Прибалтике: «Як. Самуилович, о Ваших результатах сообщите в Ригу на гл. почту довостребования. Дальше будем действовать по Вашим инструкциям. Дело важное, нужное и неотложное»[48].

Убедительность аргументов М. И. Гаврилова была столь высока, что буквально по получении письма в Петрозаводске начался процесс официального продвижения этой идеи. В архивных документах выявлены ещё два письма, которые отражают дальнейшие шаги по осуществлению заказа кантеле в Эстонии.

Письмо М. И. Гаврилова к Я. С. Пергаменту – это, скорее, неформальное обращение. И, получив это письмо, Пергамент, вероятно, изложил информацию о мастере из Таллиннской консерватории директору ансамбля «Кантеле» П. Е. Никитину. К такому выводу можно прийти, увидев, что следующий шаг – это официальное обращение П. Е. Никитина в Управление по делам искусств на официальном бланке Государственного национального ансамбля песни и пляски «КАНТЕЛЕ»[49].

В письме П. Е. Никитина, датируемом 20 апреля 1950 года, кратко излагается информация о договоренности на изготовление кантеле: «Во исполнение решения коллегии по делам искусств об усовершенствовании музыкальных инструментов ансамбля “КАНТЕЛЕ”[50], учитывая, что Госуд.

---

[46] Слово «пилли», скорее всего от *pill* (эст.) – музыкальный инструмент.
[47] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 258–258 об.
[48] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 259.
[49] Название ансамбля здесь приведено в соответствии с написанием на бланке письма. НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 256.
[50] Имеется в виду Постановление о решении коллегии о работе ансамбля «Кантеле» от 30 января 1950 г. НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 157–165.

музыкальные мастерские не могут срочно выполнить нашего заказа нами достигнута договоренность с мастером музыкальных инструментов Таллинской Госуд. Консерватории с тов. КРИСТАЛЬ Х. А. на изготовление двух экспериментальных инструментов кантеле (прима и альт) Усовершенствованный инструмент при сохранении национальной формы и колорита звука должен значительно усилить звучание и увеличить исполнительские возможности инструмента»[51].

В этом же письме директор ансамбля «Кантеле» указывает на успешную работу В. О. Салопа над улучшением конструкции вирсиканнеля: «По нашему же заказу артист оркестра ансамбля тов. САЛОП В. О. изготовил новый усовершенствованный вирсиканнель на много увеличивший звук и исполнительские возможности этого инструмента»[52].

Логическим завершением письма является просьба выделить финансирование: «Прошу Вашего ходатайства перед Советом Министров К-ФССР разрешить оплату по трудовому соглашению с частным лицом на изготовление трех национальных музыкальных инструментов 11 тыс. рублей за счет внелимитных или амортизационных средств ансамбля»[53].

Следующим шагом в цепочке продвижения ходатайства стало обращение на имя Председателя Совета Министров Карело-Финской ССР П. С. Прокконена, являвшегося главой исполнительной власти в Карело-Финской АССР [1, с. 434]. Официальное письмо от Управления по делам искусств при Совете Министров КФССР датируется 8 мая 1950 года. В письме, которое во многом перекликается с письмом М. И. Гаврилова из Таллинна, достаточно подробно излагается ситуация о возможностях изготовления кантеле и вирсиканнеля. Более выпукло подана информация, касающаяся Московских экспериментальных мастерских, которая явно создает негативное впечатление о московском производстве и усиливает положительные стороны

[51] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 256.
[52] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 256.

(стоимость и сроки выполнения заказа) сотрудничества с эстонским мастером.

Ниже это письмо приведено полностью: «Настоящим прошу Вашего разрешения на заключение директором ансамбля “Кантеле” трудовых договоров: а) с т. Кристаль Х. А., мастером музыкальных инструментов Талинской Государственной Консерватории на изготовление двух концертных инструментов кантеле-прима и альт, и б) с т. Салоп В. О. артистом оркестра “Кантеле” на изготовление нового усовершенствованного национального инструмента вирсиканнель.

Официальных государственных мастерских где бы изготовлялись кантеле инструменты нет. В 1945–46 году нами был оформлен заказ на изготовление инструментов кантеле с Московскими эксперементальными музыкальными мастерскими, при чем первый экспериментальный инструмент стоил 10000 рублей и работы продолжались свыше года.

В настоящее время есть необходимость дальнейшего усовершенствования инструмента, создания подлинно концертных инструментов. Во время гастрольной поездки в Эстонскую ССР, Засл. арт. Республики т.т. Вайнонен и Гаврилов они в основном договорились об изготовлении таких инструментов с указанным выше товарищем Кристаль Х. А., ориентировочная стоимость их будет 7–8,0 т. рублей. Оба инструмента будут изготовлены в течение 3–4 месяцев.

Над усовершенствованием инструмента вирсиканнель – В. О. Салоп работает уже долгое время и заказ ему на изготовление этого инструмента будет вполне целесообразен и по стоимости и по возможному качеству инструмента.

Весь расход по изготовлению новых инструментов выразится в сумме не свыше 11,0 т. руб. и может быть проведен за счет амортизационных отчислений ансамбля ”Кантеле”»[54].

На успешное завершение официального прохождения идеи сотрудничества с Х. А. Кристаллом указывает резолюция на письме:

[53] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 256.
[54] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 254–255.

«Распоряжение Совета Министров № 861 р от 13/VII – 50 г. 11,0 т. руб. Управ утвердить комиссию к приему инструментов»[55].

Уже в сентябре 1950 года М. И. Гаврилов отправляется в Таллинн: «С 5 по 12 IX ездил в Таллин заказывать пока два кантеле по нашим с Тойво чертежам (прима, альт). Их будет делать эстонский мастер Х. А. Кристаль»[56].

Знакомство карельских музыкантов с Харальдом Кристаллом в апреле 1950 года стало отправной точкой для длительного и очень важного для Карелии творческого сотрудничества. В течение 50-х – начале 60-х годов XX века Харальдом Кристаллом был изготовлен полный комплект инструментов для оркестра-кантеле. Вопрос общего числа изготовленных им инструментов пока ещё остается открытым, но некоторые сохранившиеся инструменты можно увидеть в коллекции «Музыкальные инструменты» (фонд «Дерево») Национального музея Республики Карелия. Два кантеле коллекции атрибутированы как инструменты, изготовленные Харальдом Кристаллом. Это два кантеле-прима, предположительно 1957[57] и 1958 года изготовления[58]. Ещё один инструмент – также кантеле-прима[59] – в фондах Национального музея не имеет точной атрибуции, и принадлежность его мастеру Кристаллу носит гипотетический характер. Есть предположение, что этот инструмент мог быть изготовлен другим эстонским мастером – Илмаром Кукком.

По предположительным данным, для ансамбля «Кантеле» Харальдом Кристаллом было изготовлено около двух десятков кантеле разных модификаций: бас, альт, прима, пикколо. Инструменты в руках талантливых кантелистов М. И. Гаврилова, Т. П. Вайнонена, К. А. Вильянен, супружеской четы Раутио и многих других музыкантов оркестра-кантеле звучали вплоть до 70-х годов XX века. Отслужив «исполнительский век» на профессиональной сцене, большая часть инструментов была передана в первый в республике

[55] НА РК, Ф. Р – 2150, оп. 2, д. 11/111, л. 254.
[56] НА РК, Ф. 3291, оп. 1, д. 3/40, л. 112.
[57] НМ РК, № КГМ 948/4, (37-струнный инструмент).
[58] НМ РК, № КГМ 4806.

ансамбль кантелистов в поселке Калевала, основателем которого стал Вейкко Федорович Пяллинен [7, с. 456].

В данной статье исследовательское внимание было сосредоточено на документах, которые раскрывают процесс организационно-управленческих действий по развитию инструмента кантеле в К-ФССР. Сфокусировав внимание на небольшом временном отрезке – 1950 год, мы смогли внести детали и подробности в события, связанные с творческим сотрудничеством ансамбля «Кантеле» и эстонского мастера Харальда Кристалла. Ряд документов, приведенных в данной статье, введены в научный оборот впервые, что не только расширяет документальную базу изучения становления инструмента кантеле в Карелии, но и одновременно позволяет увидеть историю культуры Карелии «в лицах» и прикоснуться к атмосфере времени, отдалённого от нас десятилетиями.

Литература

1. Вавулинская Л. И., Копьев Н. Я. Прокконен Павел Степанович // Карелия: энциклопедия. В 3 т. Т. 2. К – П. Петрозаводск, 2009. С. 434.
2. Кантеле. Ритмы судьбы / сост.: Л. А. Степанова, Н. А. Лаврецова, Д. Н. Москин. Петрозаводск: ПетроПресс, 2004. 112 с.
3. Композиторы и музыковеды Карелии: справочник / сост.: О. А. Бочкарева, Н. П. Хилько. Петрозаводск, 2009. 166 с.
4. Марковская Е. В. Истоки ансамбля «Кантеле» по документам Научного архива КарНЦ РАН // Kantele, runolaulu ja itkuvirsi. Jyväskylä, 2009. С. 105–110.
5. Нижник В. В. История оркестра Государственного ансамбля песни и танца «Кантеле»: дипломная работа / науч. рук. С. В. Косырева. Петрозаводск, 2005. 85 с. Рукопись хранится в библиотеке Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова.
6. Семакова И. Б. Гаврилов Максим Иванович // Карелия: энциклопедия. В 3 т. Т. 1. А – Й. Петрозаводск, 2007. С. 239.
7. Семакова И. Б. Пяллинен Вейкко Фёдорович // Карелия: энциклопедия. В 3 т. Т. 2. К – П. Петрозаводск, 2009. С. 456.
8. Семакова И. Б. Тойво Вайнонен и его «школа» // Российские финны: вчера, сегодня, завтра. Петрозаводск, 2010. С. 111–122.
9. Семакова И. Б. Живое кантеле: страницы жизни и творчества Виктора Пантелеймоновича Гудкова (1899–1942). Петрозаводск: VERSO, 2012. 192 с.

[59] НМ РК, № КГМ 29584, (35-струнный инструмент).

10. Dahlblom K. Itäkarjalainen kantele. Jyväskylä, 1998.
11. Raag, Viida. Tallina viulimestrid. URL: http: /www.temuki.ee/arhiiv/arhiiv_vana/Muusika/99apr_m4.htm.

References

1. Vavulinskaja L. I., Kop'ev N. Ja. Prokkonen Pavel Stepanovich [Prokkonen Pavel Stepanovich]. *Karelija: jenciklopedija* [Karelia: Encyclopedia: In 3 Volumes. Volume 2. K–P]. Petrozavodsk, 2009, pp. 434.
2. *Kantele. Ritmy sud'by* [Kantele. Rhythms of fate]. Compiler L. A. Stepanova, N. A. Lavrecova, D. N. Moskin. Petrozavodsk: PetroPress, 2004. 112 p.
3. *Kompozitory i muzykovedy Karelii: spravochnik* [Composers and Musicologists of Karelia]. Compiler O. A. Bochkareva, N. P. Hil'ko. Petrozavodsk, 2009. 166 p.
4. Markovskaja E. V. Istoki ansamblja «Kantele» po dokumentam Nauchnogo arhiva KarNC RAN [The origins of the "Kantele" ensemble according to the documents of the Scientific Archives of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences]. *Kantele, runolaulu ja itkuvirsi*. Jyväskylä [Kantele, runolaulu ja itkuvirsi]. 2009, pp. 105–110.
5. Nizhnik V. V. *Istorija orkestra Gosudarstvennogo ansamblja pesni i tanca «Kantele»: diplomnaja rabota* [The history of the Karelian National Song and Dance Ensemble «Kantele»: graduate thesis]. Research Aadviser S. V. Kosyreva. Petrozavodsk, 2005. 85 p. The manuscript is preserved in the library of the Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire.
6. Semakova I. B. Gavrilov Maksim Ivanovich [Pyallinen Veikko Fedorovich]. *Karelija: jenciklopedija* [Karelia: Encyclopedia: In 3 Volumes. Volume 1. A – J]. Petrozavodsk, 2007, pp. 239.
7. Semakova I. B. Pjallinen Vejkko Fjodorovich [Pyallinen Veikko Fedorovich]. *Karelija: jenciklopedija* [Karelia: Encyclopedia: In 3 Volumes. Volume 2. K – P]. Petrozavodsk, 2009, pp. 456.
8. Semakova I. B. Tojvo Vajnonen i ego «shkola» [Toivo Vainonen and his “school”]. *Rossijskie finny: vchera, segodnja, zavtra* [Russian Finns: yesterday, today and tomorrow]. Petrozavodsk, 2010, pp. 111–122.
9. Semakova I. B. *Zhivoe kantele: stranicy zhizni i tvorchestva Viktora Pantelejmonovicha Gudkova (1899–1942)* [Living Kantele: pages of life and work of Victor Panteleymonovich Gudkov (1899–1942)]. Petrozavodsk: VERSO, 2012. 192 p.
10. Dahlblom K. *Itäkarjalainen kantele. Jyväskylä*, 1998.
11. Raag, Viida. *Tallina viulimestrid*. URL: http: /www.temuki.ee/arhiiv/arhiiv_vana/Muusika/99apr_m4.htm.